

О. Л. Габелко, Ю. Н. Кузьмин

МАТРИМОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДЕМЕТРИЯ II
МАКЕДОНСКОГО: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ СТАРЫХ ПРОБЛЕМ*

Достаточно незначительный интерес антиковедов к личности македонского царя Деметрия II (239–229 гг. до н.э.)¹ обусловлен небольшим количеством сохранившихся источников, сообщающих об этом монархе и истории Македонского царства в его правление. Показательно, что, в отличие от других представителей династии Антигонидов, Деметрию II до сих пор не посвящено ни одного специального монографического исследования².

Впрочем, внимание антиковедов неоднократно привлекали вопросы, связанные с браками Деметрия II, но главным образом только в связи с рассмотрением проблемы, кого следует считать матерью его сына – будущего знаменитого царя Филиппа V – Фтию или Хрисеиду³. Однако в связи с матримониальной политикой Деметрия II заслуживают рассмотрения и другие проблемы, которые необходимо изучать в более широком контексте: на фоне внешней политики Македонского царства в 250–230-е годы до н.э., а также политической и династической истории ряда других больших и малых государств эллинистического мира.

В источниках с Деметрием II связываются имена четырех женщин: Стратоники, Никеи, Фтии и Хрисеиды⁴. В данной работе основное внимание будет уделено установлению родственных связей первой супруги Деметрия – селев-

* Работа выполнена в рамках коллективного проекта «Институты монархии в эллинистическом мире (V–I вв. до н.э.): эволюция, региональные особенности, атрибутика» (грант РГНФ № 05-01-01225а).

¹ Деметрий II был сыном царя Антигона II Гоната и селевкидской царевны Филы; он родился, видимо, в середине 270-х годов до н.э.

² Основная литература о Деметрии II и истории Македонии в годы его царствования: *Kaerst J.* Demetrios (34) // RE. Bd IV. 2. Stuttgart, 1901. Sp. 2792–2793; *Manni E.* Antigono Gonata e Demetrio II: punti fermi e problemi aperti // *Athenaeum*. N.S. 1956. 34. P. 266–272; *Volkman H.* Demetrios (3) // *Der kleine Pauly*. Bd I. München, 1979. Sp. 1465; *Will Éd.* Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.)². T. I. Nancy, 1979. P. 344–354; *Walbank F.W.* Macedonia and the Greek Leagues // *CAH*.² Vol. VII.1. 1984. P. 446–453; *Hammond N.G.L., Walbank F.W.* A History of Macedonia. Vol. III. Oxf., 1988. P. 317–336; *Hammond N.G.L.* The Macedonian State. Oxf., 1989. P. 315–318; *Errington R.M.* A History of Macedonia. Berkeley–Los Angeles–London, 1990. P. 173–175; *Badian E.* Demetrios (3) // *Der neue Pauly*. Bd III. Stuttgart, 1997. Sp. 429; *Кузьмин Ю.Н.* Царь Деметрий II Македонский: штрихи к биографии // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. 6. Самара, 2003. С. 3–15; *он же.* Деметрий II – соправитель Антигона Гоната // ААе. Вып. 1. Казань–Нижегород–Саратов, 2005. С. 59–71. Изучению царствования Деметрия II была посвящена и неопубликованная диссертация К. Эрхарда (*Ehrhardt C.* Studies in the Reigns of Demetrius II and Antigonus Doson. Diss. S.U.N.Y., Buffalo, 1975 – non vidimus).

³ На этой ниве работали К.Ю. Белох, У. Тарн, Дж. Файн, Ч. Эдсон, С. Ле Бок, Э. Кэрни, Д. Огден и некоторые другие исследователи.

⁴ Работы последних десятилетий, где комплексно рассматривалась матримониальная политика Деметрия II, принадлежат Я. Зайберту, Д. Огдену и Э. Кэрни: *Seibert J.* Historische Beiträge zu den Dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit. Wiesbaden, 1967. S. 34–39; *Ogden D.* Polygamy, Prostitutes and Death: The Hellenistic Dynasties. L., 1999. P. 179–182; *Carney E.D.* Women and Monarchy in Macedonia. Norman (Oklahoma), 2000. P. 183–193.

кидской царевны Стратоники, а также рассмотрению вопроса о матери Филиппа V. Эти проблемы могут получить, как представляется, совершенно новые решения.

Здесь же стоит обратить внимание на то, что некоторые антиковеды склонны считать, что, как и его знаменитый дед Деметрий I Полиоркет, царь Деметрий II мог практиковать полигамную матримониальную политику⁵, хотя полной уверенности в этом нет. Важно отметить и то, что в династии Антигонидов официальный титул βασιλίσσα могла носить, судя по всему, только одна женщина, о чем свидетельствуют эпиграфические источники⁶. Даже те исследователи, которые склонны считать, что у Деметрия в начале 230-х годов до н.э. были полигамные отношения с Фтией и Хрисеидой, отмечают, что в эпиграфических документах как супруга Деметрия II фигурирует только «царица Фтия» (IG II². 790 vv. 16–17; 1299 vv. 10–11).

СТРАТОНИКА

В первой части работы в связи с изучением матримониальной политики царя Деметрия II Македонского и вопроса о его первой супруге в центре внимания окажутся три брака представительниц династии Селевкидов – дочерей царя Антиоха II Теоса (261–246 гг. до н.э.) Стратоники (это третья представительница династии, носившая подобное имя⁷) и Лаодики⁸, а также его сестры, которую тоже звали Стратоника.

1. О браке сына Антигона Гоната, будущего македонского царя Деметрия II со Стратоникой – сестрой селевкидского правителя Антиоха II Теоса упоминают Иосиф Флавий (С. Арion. I. 206–207), Юстин (XXVIII. 1. 2) и Евсевий⁹

⁵ Например: *Ogden*. Op. cit. P. 179–180; *Carney*. Op. cit. P. 230–232.

⁶ IG II². 1299. vv. 10–11; IG XI. 4. 1098; 1215 vv. 1–3; SEG XXXIII. 115. vv. 24–25; XLI. 54 v. 11; Syll.³ II. 639; *Holleaux M.* Remarques sur les décrets trouvés dans les sanctuaire de Zeus Panamaros // BCH. 1904. 28. P. 354–356.

⁷ Первой селевкидской Стратоникой (далее – Стратоника Старшая) была дочь Деметрия I Полиоркета, ставшая ок. 299 г. до н.э. супругой Селевка I, а затем (в 294/293 г. до н.э.) выданная им замуж за Антиоха I. Имя Стратоники засвидетельствовано в династии Аргеадов – так звали сестру царя Пердикки II (*Thuc.* II. 101. 6).

⁸ На самом деле источники не называют имя этой дочери Антиоха II Теоса, но среди антиковедов утвердилось мнение, что ее звали именно Лаодика, главным образом, на том основании, что такие имена носили ее мать и дочь: *Stähelin F.* Laodike (14) // RE. Hlbd. 23. Stuttgart, 1924. Sp. 705; ср. *Seibert*. Op. cit. S. 118; *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 48; *Ogden*. Op. cit. P. 128. Недавно, однако, было высказано интересное мнение, что эта дочь Антиоха Теоса носила имя Апама (*Балахванцев А.С.* Династии Митридатидов и Ариаратидов в свете новых исторических данных / VII Жебелевские чтения в Санкт-Петербургском государственном университете // ВДИ. 2006. № 2. С. 226). Тем не менее в дальнейшем мы все же продолжим, согласно устоявшейся традиции, именовать ее Лаодикой.

⁹ *Euseb.* Chron. I. 249 Schoene: Fuerunt ejus liberi a Stratonike Demetrii filia: mas Antiochus, et filiae Stratonik(e) et Apam(a); ex quibus Apamam rapuit (et) uxorem duxit, atque Stratonikam Demetrius rex Makedoniorum (Были у него [Антиоха I] дети от Стратоники, дочери Деметрия [Полиоркета]: сын Антиох и дочери Стратоники и Апама, одну из них, Апаму взял в жены <vacat> [в этом месте явный пропуск, здесь должен упоминаться Магас Киренский], а также Стратонику Деметрий, царь македонян).

Примечательно, что Евсевием не упомянут Селевк, старший сын Антиоха I Сотера, казненный отцом, возможно, за участие в заговоре против него, видимо, ок. 268–267 гг. до н.э. (*Trog. Proleg.* 26; *Joh. Antioch.* FHG Fr. 55; ср. *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985. С. 24, 204; *Grainger*. Op. cit. P. 10; *Ogden*. Op. cit. P. 125). Это обстоятельство требует критического подхода и к другим данным Евсевия.

(о времени заключения данного брачного союза подробнее будет сказано далее)¹⁰.

2. Диодор сообщает о том, что правитель Великой Каппадокии Ариарамн (ок. 280 – ок. 230-х годов до н.э.; сицилийский историк называет его Ариамном), заключив брачный союз с Антиохом II, устроил бракосочетание его дочери Стратоники и своего сына Ариарата (Diod. XXXI. 19. 6). На основании информации Георгия Синкелла («Семь царей Каппадокии, <чье правление> продолжалось 160 <лет>, начали править в это время, как пишет Диодор» – Synk. P. 332. 6–7 Mosshammer) и приблизительно известного времени окончания правления династии Ариаратидов (ок. 100–98 гг. до н.э. – хотя неясности в связи с данной датировкой еще остаются¹¹) этот брак можно датировать временем ок. 260 г. до н.э. В настоящий момент историки практически едины во мнении, что первым каппадокийским царем из числа упомянутых семи должен считаться никто иной, как наследник Ариарамна – будущий Ариарат III (ок. 230–220 гг. до н.э.) – именно вследствие женитьбы на селевкидской царевне и последовавшего за этим официального признания его царского статуса со стороны Селевкидов¹².

3. Из сообщения Порфирия (в передаче Евсевия) также известно, что на второй дочери Антиоха II, Лаодике (Апаме?) женился Митридат II Понтийский¹³.

¹⁰ В.Д. Жигунин в ранних работах высказывал предположение, что сперва Стратоника вышла замуж за царя Антигона Гоната и лишь впоследствии она стала супругой его сына Деметрия: Жигунин В.Д. Международное положение Македонии в период развитого эллинизма (70–20-е годы III века до н.э.). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1970. С. 361–362; он же. Македоно-селевкидские отношения периода развитого эллинизма // Вопросы всеобщей истории. Вып. 2. Чебоксары, 1974. С. 86. Впрочем, в более поздних работах В.Д. Жигунин не возвращался к этой сомнительной гипотезе.

¹¹ О сути проблемы см. Габелко О.Л. Династическая история эллинистических монархий Малой Азии по данным «Хронографии» Синкелла // ААе. Вып. 1. С. 96. Прим. 49.

¹² См., например: Reinach Th. Essai sur la numismatique des rois de Cappadoce // RN. 1887. 3(4). P. 317–318; Niese B. Ariarathes (3) // RE. Bd II. 1. Stuttgart, 1895. Sp. 816; Seibert. Op. cit. S. 56, 114; Müller O. Antigonos Monophthalmos und “Das Jahr der Könige”. Bonn, 1973. S. 127; Simonetta B. The Coins of the Cappadocian Kings. Fribourg, 1977. P. 16; Will. Op. cit. P. 292; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М., 1996. С. 41–42. Только А.С. Балахванцев выразил сомнение в этом, предположив, что предлогом к принятию Ариаратом III царского титула могло стать подчинение Катаонии (Strabo. XII. 1. 2) (Балахванцев. Ук. соч. С. 226). Однако им не было принято во внимание то, что данные Синкелла о царях Каппадокии, Понта и Вифинии должны рассматриваться во взаимной связи (см. Габелко. Ук. соч.); если мы признаем за сообщениями византийского историка хоть какую-то ценность, то они решительно противоречат гипотезе А.С. Балахванцева: ок. 260 г. до н.э. правителем Каппадокии был еще Ариарамн, отец Ариарата III, не имевший царского титула, как свидетельствуют его монеты. Соответственно, гипотетическое завоевание Катаонии Ариаратом III никак нельзя связать с этим временем и принятием им титула βασιλεύς. Наконец, в пользу традиционной трактовки вопроса свидетельствует и лексика Страбона: пассивное аористное причастие προσαχουρευθεὶς применяется им и другими античными авторами именно тогда, когда речь идет о провозглашении кого-либо царем в результате официального признания со стороны некоей внешней силы (Габелко О.Л. Акция воцарения в эллинистическом мире: анализ терминологии // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. М., 2006. С. 398–401).

¹³ Euseb. Chron. I. 251 Schoene: Filios habuit (habebat) II: Seleukum cognomento Kalinikum, et Antigonum; filias II: ex Laodike Akhaei filia, quarum (e quibus) unam Mithridates, alteram vero Arathes uxores duxerunt (Сыновей имел [Антиох II] двух: Селевка, прозванного Калиником и Антигона [под Антигоном подразумевается Антиох Гиеракс]; дочерей двух от Лаодики, дочери Ахея, из которых одну взял в жены Митридат, другую Арат [т.е. Ариарат III Каппадокийский]).

Наиболее убедительная датировка заключения этого брачного альянса – 240/239 г. до н.э.¹⁴; соответственно его устроил уже преемник Антиоха Селевк II после смерти отца.

Такова традиционная схема браков родственниц Антиоха II, представленная во всех работах, где затрагивались данные сюжеты, в том числе и в недавней монографии Дж. Грэйнджера, посвященной просопографии государства Селевкидов¹⁵. Однако требует уточнения один из аспектов заключения селевкидско-каппадокийского брачно-династического союза, который совершенно выпал из поля зрения как античных писателей, так и современных историков (к сожалению, он не был затронут даже в специальном исследовании Л.-М. Гюнтер, посвященном селевкидско-каппадокийским династическим связям¹⁶). Переосмысление «каппадокийского сюжета» дает возможность пересмотреть и вопрос о личности первой супруги Деметрия II Македонского.

Никто почему-то не обратил внимания на то, что к моменту своего воцарения в 260 г. до н.э. Антиох II был еще весьма молод – ему исполнилось только 26 лет; известно, что он умер в Эфесе в 246 г. до н.э. в возрасте 40 лет (Euseb. Chron. I. 251 Schoene)¹⁷. Разумеется, вследствие этого невозможно, чтобы его дочь Стратоника, родившаяся в браке Антиоха с родственницей, скорее всего двоюродной сестрой Лаодикой¹⁸, уже достигла ок. 260 г. до н.э. брачного возраста и стала супругой Ариарата (хотя, конечно, нельзя исключать того, что она была выдана замуж еще подростком или даже ребенком).

Дочь Антиоха II Стратоника, очевидно, была старшей из его детей; будущий Селевк II родился ок. 260 г. до н.э.¹⁹, а его младший брат Антиох Гиеракс к моменту начала своего выступления против брата (ок. 241–239 гг. до н.э.) достиг всего лишь 14-летнего возраста (Just. XXVII. 2. 7); Лаодика (Апама?), видимо, была самой младшей. К 260 г. до н.э. старшей дочери Антиоха II Стратонике должно было быть совсем еще не много лет. Конечно, в эллинистическом мире порою заключались весьма необычные браки: например, Митридат VI Евпатор в 82 г. до н.э. выдал замуж за Ариобарзана Каппадокийского свою дочь Афинаиду, когда той исполнилось лишь четыре года (App. Mithr. 66)²⁰. Приблизительно в таком же возрасте была Стратоника – дочь каппадокий-

¹⁴ Reinach Th. Mithridate Eupator, roi de Pont. P., 1890. P. 38; Сапрыкин. Ук. соч. С. 60–61.

¹⁵ Grainger. Op. cit. P. 48, 67.

¹⁶ Günther L.-M. Kappadokien, die seleukidische Heiratspolitik und die Rolle der Antiochis, Tochter Antiochos' I // AMS. Bd 16. Studien zum antiken Kleinasien-III. Bonn, 1995. S. 47–61 (в заголовке статьи допущена опечатка, должно быть – Antiochos' III).

¹⁷ Смерть Антиоха II четко датируется 246 г. до н.э. на основе вавилонских клинописных документов (Olmstead A.T. Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology // CPh. 1937. 32. 1. P. 8; ср. Grainger. Op. cit. P. 14).

¹⁸ Лаодика была, судя по всему, практически ровесницей Антиоха II, как показывают приблизительные расчеты возраста ее отца Ахея, который родился ок. 320 г. до н.э.: Beloch K.J. Griechische Geschichte.² Bd IV. 2. B.–Lpz, 1927. S. 204–206. О происхождении и статусе Ахея см. также: Wörle M. Antiochos I, Achaïos der Ältere und die Galater: eine neue Inschrift in Denizli // Chiron. 1975. 5. S. 59–87 (особ. с. 76–77); Billows R.A. Kings and Colonists. Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden–New York–Köln, 1995. P. 96–97; Grainger. Op. cit. P. 127–128.

¹⁹ Grainger. Op. cit. P. 60.

²⁰ Скорее всего, здесь подразумевается не Ариобарзан I, бывший в это время уже пожилым, а его одноименный сын и наследник (Reinach Th. Mithridate Eupator... P. 307; Гуленков К.Л. Вторая Митридатова война и ее последствия // SH. Вып. 1. М., 2001. С. 87).

ского монарха Ариарата IV, выданная в 189/188 г. до н.э. за Эвмена II Пергамского (Liv. XXXVIII. 39. 6)²¹. Но такие брачные альянсы были скорее исключением, чем правилом.

Таким образом, при общепринятой трактовке вопроса браки двух сестер Селевка II (= дочерей Антиоха II Теоса), Стратоники и Лаодики (Апамы?), оказываются отстоящими друг от друга примерно на 20 лет. Это выглядит тем более странным, что согласно традиционной концепции, уже после женитьбы Ариарата Каппадокийского на Стратонике одноименная сестра Антиоха II была выдана замуж за будущего Деметрия II Македонского (Jos. C. Apion. I. 206–207; Just. XXVIII. 1. 2–4; Euseb. Chron. I. 249 Schoene), т.е., если буквально следовать источникам, получается, что совсем еще юная племянница вышла замуж значительно раньше своей одноименной теткой²². Что же мешало Антиоху II осуществить эти акции в более логичном порядке? Ответов на эти вопросы в современном антиковедении пока что не дано (да, собственно, и сами вопросы в таком виде формулируются впервые).

Брак Деметрия II со Стратоникой завершился ее возвращением в Сирию. Юстин (XXXVIII. 1. 1–4) сообщает, что Стратоника, решив расстаться со своим супругом Деметрием II из-за его женитьбы на эпирской царевне Фтии, уехала «к брату», царю Сирии – по словам римского историка – Антиоху (...ad fratrem Antiochum discedit). При этом Деметрий именуется Юстином «царем» (...ad regem Macedoniae Demetrium), а царствовал он только с 239 г. до н.э., когда Антиох II уже умер. Это вынуждает некоторых исследователей видеть здесь ошибку Юстина и либо считать, что разрыв брака между Деметрием и Стратоникой имел место ранее смерти Антиоха II в 246 г. до н.э., но сын Антигона Гоната к этому моменту уже имел царский титул, будучи, вероятно, соправителем отца²³; либо же полагать, что Стратоника после «развода» вернулась ок. 239 г. до н.э. (или несколько позже) не к брату, а к одному из племянников – Селевку II либо Антиоху Гиераксу²⁴. Однако и такие допущения не снимают всех проблем.

Прежде всего, следует заметить, что мнение о наличии у Деметрия официального царского титула до 246 г. до н.э. не выглядит убедительным²⁵. Затем, малопонятной кажется и восходящая к Агафархиду информация Иосифа Флавия, который рассказывает о том, что после разрыва с Деметрием Стратони-

²¹ Günther. Op. cit. S. 50.

²² При этом Деметрий должен был быть значительно моложе своей супруги (ср. Seibert. Op. cit. P. 35; Carney. Op. cit. P. 185).

²³ Cabanes P. L'Épire de la mort de Pyrrhos à la conquête romaine (272–167 av. J.-C.). P., 1976. P. 58–65; 88; Will. Op. cit. P. 343–344, 347; Corsten T. Der Hilferuf des Akarnanischen Bundes an Rom // ZPE. 1992. 94. S. 199–201; ср. Robert J., Robert L. Bulletin épigraphique // REG. 1951. 64. P. 172–173; Hatzopoulos M.B. Macedonian Institutions Under the Kings. Vol. I. Athens, 1996. P. 303; Ogden. Op. cit. P. 178, 194. Not. 52; Carney. Op. cit. P. 179.

²⁴ Например: Дройзен И.Г. История эллинизма. Т. III. СПб., 1999. С. 439. Прим. 10; Thackeray H.S.J. Comm. ad Jos. C. Apion. I. 206–207 // Josephus. Collected Works. Vol. I. Cambridge (Mass.)–London, 1976. P. 246–247. Not. B; Жигунин. Македонно-селевкидские отношения... С. 85; он же. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань, 1980. С. 132–133.

²⁵ Разбор свидетельств эпиграфических источников, относящихся к 240-м годам до н.э., показывает, что Антигон Гонат привлекал своего наследника к государственным делам, однако царского титула Деметрий при этом, видимо, не носил (Кузьмин. Деметрий II – соправитель Антигона Гоната. С. 59–71).

ка, прибыв в Сирию, попыталась «женить» на себе Селевка II (кстати, Антиох Гиеракс в связи с этими событиями вообще не фигурирует в сообщении Агафархида (Иосифа Флавия), так что его едва ли возможно отождествлять с «братом Антиохом», упоминаемым Юстином). Когда это ей не удалось, Стратоника подняла в Антиохии восстание против Селевка II, а затем бежала в Селевкию, где и погибла (Agatharch. ap. Jos. C. Apion. I. 206–207).

Браки между родными братьями и сестрами для взаимного укрепления политического статуса были довольно распространенной практикой в истории эллинистических династий²⁶ (равно как и брачные альянсы между дядями и племянницами)²⁷, но заключение брака между теткой и племянником – явление крайне редкое, если не уникальное²⁸. На память приходит лишь один подобный случай, имевший место в истории Вифинии, – кратковременный брак между только что взошедшим на престол Никомедом IV Филопатором и сестрой его отца (Gran. Lic. XXXV. 29. 7–30. 3 Flemisch). Впрочем, плохое состояние палимпсеста текста Грания Лициниана, рассказывающего о данном браке, не позволяет говорить об этом с полной уверенностью²⁹.

Разумеется, все упомянутые выше несообразности по отдельности не могут иметь решающего значения для того, чтобы категорично оспаривать историчность сообщений о браках двух Стратоник – сестры и дочери Антиоха II, но, будучи взяты и проанализированы в совокупности, они создают впечатление того, что в исторической традиции имеется какая-то путаница. Ее можно легко устранить при единственном и весьма несложном допущении, а именно – что Диодор, Помпей Трог и Порфирий (Евсевий) пользовались одним и тем же источником, в котором *тетка и племянница Стратоники были перепутаны между собой*: в действительности же первая (*сестра* Антиоха II) была вы-

²⁶ Самой распространенной эта практика была у Птолемеев в Египте (см. Ogden. Op. cit. P. 67–118). О подобных случаях в династии Селевкидов см. Бикерман. Ук. соч. С. 25–26 (особ. прим. 134). В Понте в середине II в. до н.э. по нумизматическим материалам фиксируется брак Митридата IV и его сестры Лаодики (см. Сапрыкин. Ук. соч. С. 89–90); позже Митридат VI Евпатор женился на своей сестре Лаодике (Just. XXXVII. 3. 6) (об этом браке см. подробнее Гуленков К.Л. Ориенталистическое и эллинистическое в семье Митридата VI // Античность: общество и идеи. Казань, 2001. С. 72–73).

²⁷ Л.-М. Гюнтер причисляет к таковому реконструируемый ею брак между Антиохом IV и его племянницей – остающейся неизвестной по имени дочерью Антиохиды и Ариарата IV (Op. cit. S. 54. Ann. 37 – с литературой).

²⁸ Э. Кэрни (Op. cit. P. 185) и Д. Огден (Op. cit. P. 132), отметив этот момент, никак его не комментируют, а прочие исследователи, кажется, вообще не уделяют ему внимания. Между тем заключение «нестандартных» брачных альянсов нередко сопровождалось выразительными комментариями античных писателей. См., например, резкую характеристику Иосифа Флавия брака Музы (Фесмузы) (бывшей жены парфянского царя Фраата IV), который она заключила – после убийства мужа – с собственным сыном Фраатаком (Jos. Ant. Jud. XVIII. 39–44; ср. Luc. Phars. VIII. 401–410).

²⁹ Вообще, рассказ Лициниана (XXXV. 29. 7–30. 3 Flemisch) об этих событиях «перенасыщен» драматичными деталями, перечисляемыми им, видимо, далеко не случайно: «Когда он (Никомед III Эвергет) умер, будучи старым, – неясно, не от яда ли – ему наследует сын Аристоника (Никомед IV) <vasat>... утратив мать, он берет в жены сестру отца (sororem patris ducit uxorem), которая была мила тому, когда он был жив. Когда девять дней спустя она умерла, от болезни или от яда, он женился на Нисе, дочери царя каппадокийцев Ариарата». Пожалуй, только в ряду такого рода перипетий, выпавших на долю вифинского царского дома в течение очень короткого времени, женитьба Никомеда Филопатора на собственной тетке не выглядит чем-то экстраординарным!

дана замуж за Ариарата III, а вторая (дочь Антиоха II) стала супругой будущего македонского царя Деметрия II³⁰. То, что такая неточность вполне возможна, демонстрируется, например, большим числом ошибок в сообщениях Евсевия об этих браках (Chron. I. 249, 251 Schoene).

Предположительно, что источником, из которого упомянутые выше авторы почерпнули информацию об этих Стратониках, могло быть одно из сочинений Агафархида Книдского (II в. до н.э.). Судя по отрывку, сохранившемуся в работе «Против Апиона» Иосифа Флавия, рассказ Агафархида о злоче-

³⁰ Справедливости ради следует отметить, что подобные соображения высказывались и ранее: занимаясь разработкой сюжета о Стратониках, когда нами уже были сформулированы основные идеи, представленные в данной статье, мы обнаружили похожие мысли в работах Б.Г. Нибура и Э. Манни.

В английском издании «Лекций по древней истории» Б.Г. Нибура в примечании издателя есть указание на рукописную заметку датского историка, где говорится, что упомянутая Юстином Стратоника была сестрой не Антиоха II, а Антиоха III (*Niebuhr B.G. Lectures on Ancient History, from the Earliest Times to the Taking of Alexandria by Octavianus. Vol. III. Philadelphia, 1852. P. 339. Not. 1*). Столетие спустя итальянский антиковед Э. Манни, отметив, что Юстин часто путал одноименных исторических лиц, предположил, что Стратоника, жена Деметрия II Македонского, приходилась сестрой не Антиоху Теосу, а Антиоху Гиераксу (*Manni E. Sulle piu antiche relazioni fra Roma e il mondo ellenistico // PP. 1956. 11. P. 185–186*). Признавая приоритет Нибура и Манни, мы все же должны констатировать, что их предположения совершенно не были аргументированы и изложены всего лишь в нескольких строках, оставшись незамеченными другими исследователями и не оказав никакого влияния на изучение проблемы. В единственной обнаруженной нами ссылке на мнение Манни о Стратонике в работе П. Кабана (Op. cit. P. 72. Not. 190) определенного отношения к его предположению высказано не было.

Уже после того как нами был написан первый вариант раздела о Стратониках, один из авторов данной работы, О. Габелко обнаружил в своем архиве три страницы текста, содержащие хронологические таблицы к работе Ю.Г. Виноградова о военных конфликтах полисов западного побережья Понта Эвксинского в 250-х годах до н.э. Связанные с этой темой сюжеты нашли отражение в двух статьях Юрия Германовича (*Виноградов Ю.Г. Военные конфликты на Понте с участием эллинистических греческих полисов из-за монопольных и территориальных притязаний // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997. С. 214–223; Vinogradov Ju.G. Der Staatsbesuch der "Isis" im Bosporos // AncCiv. 1999. 5. 4. S. 271–302*), а первоначально часть их была изложена им в докладе, представленном в Центре сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН в 1997 г. (именно тогда он и передал О. Габелко эти материалы – с. 16–18 доклада для более подробного ознакомления). К сожалению, далеко не все изыскания исследователя в этой сфере успели найти выражение в виде публикаций.

В последние месяцы жизни Ю.Г. Виноградов интенсивно работал над историей II Сирийской войны, уделяя особое внимание связи данного конфликта с так называемой «Монопольной войной» между рядом полисов западного берега Понта. Отдельные наброски, связанные с анализом этих проблем, содержатся и в указанных таблицах. В частности, рассматривая «дальнейшее развертывание событий всемирной истории» (по завершении «Монопольной войны»), Юрий Германович отнес к 253 г. до н.э. заключение мирного договора, завершившего II Сирийскую войну, ознаменованного, в том числе, и браком «Антигонова сына Деметрия II с дочерью Антиоха Стратоникой» (курсив наш. – О.Г., Ю.К.: здесь подразумевается, видимо, именно Антиох II Теос, поскольку ранее в тексте речь шла только о нем). Никаких комментариев к этой фразе не сделано, что допускает разные варианты ее понимания. Допущена ли здесь случайная ошибка? Или же Ю.Г. Виноградов, успев рассмотреть дискуссионные вопросы династической истории Селевкидов в связи с II Сирийской войной, пришел к предположениям, сходным с теми, которые изложены в предлагаемой вниманию читателя статье?

ниях Стратоники после ее отъезда из Македонии был достаточно подробным, так что ей (и ее родственникам) в работе книдского историка, вероятно, было уделено определенное место. Более того, поскольку Агафархид и цитирующий его Иосиф Флавий упоминают о желании Стратоники выйти замуж за Селевка II в совершенно обычном тоне, без акцента на необычность стремления тетки выйти замуж за племянника, допустимо предположить, что они верно представляли родственные связи тех представителей дома Селевкидов, о которых шла речь (т.е., что Стратоника, бывшая жена Деметрия II, приходилась Селевку II *сестрой*). Так что, скорее всего, ошибка в труде Агафархида была допущена лишь однажды – возможно, случайно (или, может быть, что она была вообще сделана позднее переписчиком).

Известно, что Диодор использовал труды Агафархида при написании «Исторической библиотеки»³¹. Вопрос об источниках «*Historiae Philippicae*» Помпея Трога более сложен³², но использование им сочинений Агафархида при описании событий III в. до н.э. не выглядит невероятным. Порфирий Тирский, разумеется, также широко привлекал сочинения эллинистических историографов, информация которых нашла отражение в «Хронике» Евсевия, основанной на одноименном сочинении Порфирия.

В итоге мы получаем следующую картину. В период ок. 260 г. до н.э. (или годом-двумя позже) Антиох II Теос выдал замуж свою *сестру* Стратонику за наследника каппадокийского престола Ариарата³³. Через несколько лет был устроен брак между сыном Антигона Гоната, будущим Деметрием II, и *дочерью* Антиоха Стратоникой. После женитьбы Деметрия на эпирской царевне Фтии (ок. 239 г. до н.э., когда тот уже точно именовался βασιλεύς) Стратоника вернулась к своему брату – но, разумеется, не к Антиоху II, умершему еще в 246 г. до н.э., как говорится у Юстина (подобные ошибки у него не редкость³⁴), а к Селевку II Каллинику.

³¹ *Diod.* I. 41. 4; III. 11. 2; 18. 4; 48. 4 (с прямой ссылкой, хотя, разумеется, информация Агафархида была использована Диодором не только в этих местах); см. также: Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982. С. 105, 114.

³² См. *Зельин К.К.* Помпей Трог и его произведение «*Historiae Philippicae*» // *Юс-тин.* Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiae Philippicae*». СПб., 2005. С. 15; Источниковедение древней Греции... С. 49–50; *Alonso-Núñez J.M.* An Augustan World History: The *Historiae Philippicae* of Pompeius Trogus // GR. 1987. 34. 1 P. 61.

³³ Необходимо подчеркнуть, что Стратоника, младшая из четверых детей Антиоха I Сотера и Стратоники Старшей (дочери Деметрия Полиоркета), к моменту своего замужества могла быть очень молодой. Это косвенно подтверждается тем, что ее сын от Ариарата III, Ариарат IV, наследовал отцу в 220 г. до н.э. (*Polyb.* IV. 2. 8), будучи еще совсем ребенком (*Diod.* XXXI. 19. 7: ...νηπιῷ παντελῶς ὄντι τὴν ἡλικίαν; ср. *Just.* XXIX. 1. 4), т.е., если строго следовать тексту источника, Стратоника родила его после приблизительно 30 лет замужества (но был ли Ариарат IV первым ребенком Стратоники и Ариарата III?). Впрочем, на самых ранних монетах Ариарата IV (если они верно атрибутированы Б. Симонеттой, в чем нет полной уверенности – см., например: *Mørholm O.* Some Cappadocian Problems // NC. 7-th ser. 1962. 2. P. 407–408), датированных 5-м годом его правления, имеется портрет молодого человека, но не подростка (*Simonetta.* Op. cit. P. 21–23. Pl. II, 1). Так что античные авторы, возможно, несколько преуменьшили возраст Ариарата IV.

³⁴ В данном случае механизм ошибки мог быть следующим: вероятно, в источнике Трога было написано «к брату», а он исходя из более раннего пассажа своего источника (Агафархида?), где жена Деметрия ошибочно именовалась *сестрой* Антиоха Теоса, добавил имя царя самостоятельно.

Предложенная схема браков родственников Антиоха II позволяет уточнить и некоторые вопросы истории внешней политики Македонии и других эллинистических царств около середины III в. до н.э. Если наследник Антигона Гоната, будущий царь Деметрий II, женился именно на *дочери*, а не сестре Антиоха II, то этот брак имел место явно не ранее середины 250-х годов до н.э. (из-за возраста невесты, которой в это время могло быть максимум около 13 лет; Деметрию же было около 20 – он родился не ранее 276 г. до н.э.³⁵).

При подобном раскладе заключение брачного союза между Деметрием и Стратоникой можно с гораздо большей уверенностью, чем ранее, связать с завершением II Сирийской войны (ок. 260–253 гг. до н.э.)³⁶. Источники не указывают на то, что в годы II Сирийской войны Антигон Гонат выступал официальным союзником Селевкидов, но то что Македония была вовлечена в этот конфликт, не вызывает сомнений. В принципе можно говорить о том, что существовала естественная общность внешнеполитических интересов Антигона Гоната и Антиоха II Теоса³⁷, направленная против экспансии Птолемея II в Эгееде, Малой Азии и, возможно, даже на Понте Эвксинском.

Для царства Антигонидов участие во II Сирийской войне, вероятно, стало просто продолжением Хремонидовой войны (ок. 267–262 гг. до н.э.): разгромив силы антимакедонской коалиции в Элладе, а также присутствовавший там птолемеевский экспедиционный корпус Патрокла, Антигон продолжил войну против державы Птолемея в Эгееде³⁸. Возможно, что именно в годы II Сирийской войны флот Антигона Гоната разгромил эскадру Птолемея II в битве при Косе³⁹.

После завершения II Сирийской войны Антигон Гонат и Антиох Теос, развивая отношения между династиями, могли устроить брачный союз своих детей: Деметрия и Стратоники. Однако следует заметить, что во время II Сирийской войны могло существовать не только некое *entente*, но и противоречия между Македонией и царством Селевкидов. Возможно, что именно в 250-е годы до н.э. Антиох II проводил военные операции в Юго-Восточной Фракии в относительной близости от границ Македонии (Polyaen. IV. 16; Memn. FGrH 434 F. 15; IGBR I². 388), а Антигон, кажется, пытался усилить влияние на северо-западе Малой Азии, на что может указывать участие македонского царя в «опекунском совете» наследников Никомеда I Вифинского (Memn. FGrH 434 F. 14. 1)⁴⁰. При этом в списке опекунов, сохранившемся в сочинении Мемнона,

³⁵ Кузьмин. Царь Деметрий II... С. 3.

³⁶ О II Сирийской войне см. Will. Op. cit. P. 234–243.

³⁷ Ср. Buraselis K. Das hellenistische Makedonien und die Ägäis. München, 1982. S. 160–161; Errington. Op. cit. P. 171.

³⁸ Ср. Gabbert J.J. Antigonus II Gonatas: A Political Biography. London–New York, 1997. P. 53.

³⁹ Подробнее см. Buraselis. Op. cit. S. 119–151, 160–176; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 587–600 (здесь же приведена и обширная библиография вопроса).

⁴⁰ Кроме того, следует заметить, что Ю.Г. Виноградовым было предложено новое чтение каллатийского декрета в честь Стратонакта (Kalinka E. Antike Denkmäler in Bulgarien // Schriften der Balkankommission. Bd IV. Wien, 1906. № 94), где он восстановил имя «царя Антигона», возможно, причастного к урегулированию конфликта между полисами западного побережья Понта Каллатисом и Истрией. Полный и комментированный вариант нового прочтения надписи, к сожалению, не был опубликован (имеется краткое изложение: Виноградов. Ук. соч. С. 218–219; ср. Габелко О.Л. История Вифинского царства. СПб., 2005. С. 203. Прим. 128). Впрочем, восстановление Ю.Г. Виноградовым этого документа и его датировка серединой 250-х годов до н.э. не бесспорны.

наряду с Антигоном фигурирует и Птолемей Филадельф. Данное обстоятельство, возможно, указывает на то, что к этому времени (середина 250-х годов до н.э. – хронология У. Тарна, Ю.Г. Виноградова и некоторых других исследователей⁴¹) Македония и Египет уже урегулировали отношения (может быть, как раз после разгрома флота Птолемея II при Косе, если эта навмахия имела именно то значение, которое придают ей почти все исследователи).

Все вышеупомянутые факторы могли привести к росту напряженности в отношениях государств Антигонидов и Селевкидов в последние годы II Сирийской войны. Кстати, в сообщении Юстина об отъезде сестры «царя Антиоха» из Македонии говорится и о войне между Антигонидами и Селевкидами (поводом к чему якобы как раз и стал разрыв Деметрия с супругой – Just. XXVIII. 1. 4: ...bellum inpellit). Сообщений других источников об этом конфликте нет, но, может быть, информация Юстина в искаженной форме отражает кризис, который мог возникнуть в селевкидско-македонских отношениях в годы II Сирийской войны? Спорное место в данной гипотезе – это большой хронологический разрыв между временем этого предполагаемого «конфликта» (вторая половина 250-х годов до н.э.) и отъездом Стратоники из Македонии, имевшем место, видимо, в начале 230-х годов до н.э.⁴² Хотя, учитывая характер работы Юстина с оригинальным текстом труда Помпея Трога, подобное смещение событий составителем эпитомы не выглядит совсем уж невероятным.

Так или иначе, независимо от того, были ли отношения между Антигонидами и Селевкидами в 250-е годы до н.э. дружественными или не очень, завершение II Сирийской войны, в которую оказались вовлечены как великие, так и некоторые малые государства эллинистического мира, могло быть оформлено следующей серией династических браков: Антиоха II и Береники, дочери Птолемея Филадельфа⁴³; сына Антигона Гоната Деметрия и дочери Антиоха II Стратоники⁴⁴; а также соглашением Филадельфа с Магасом Киренским о браке их детей (будущих Птолемея III Эвергета и Береники II: Just. XXVI. 3. 2⁴⁵).

И наконец, следует внести некоторые коррективы в трактовку событий, связанных с деятельностью и гибелью дочери Антиоха II Стратоники после ее «развода» с Деметрием II, возвращения в Антиохию и попытки поднять мятеж

⁴¹ Tarn W.W. *Antigonos Gonatas*. Oxf., 1913. P. 327. Not. 38; Vinogradov. Op. cit. S. 286–288; Виноградов. Ук. соч. С. 218–219.

⁴² Можно осторожно предположить, что в упоминаемой Юстином «войне» можно видеть и неудачное восстание Стратоники против Селевка II (*Agatharch. ap. Jos. C. Arion. I. 206–207*).

⁴³ См. Seibert. Op. cit. S. 79–80 (здесь же указаны источники).

⁴⁴ В 253 г. до н.э. на Делосе были сделаны посвящения в храм Аполлона «за царицу Стратонику» (...χορείᾱ ὑπὲρ βασιλίσσης Στρατονίκης) и от имени «царя Антигона» (IG XI. 2. 287B vv. 124–126; ID 298A vv. 88; 313 vv. 69–70; 320 vv. 34–35). В этих людях следует видеть Антигона Гоната и его сестру, вдову Антиоха I Стратонику Старшую (Tarn. Op. cit. P. 351–352. Not. 28; Bruneau Ph. *Recherches sur les cultes de Délos à l'époque hellénistique et à l'époque impériale*. P., 1970. P. 561–562; Buraselis. Op. cit. S. 143; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 598. Not. 6; Gabbert. Op. cit. P. 54; Grainger. Op. cit. P. 67), которая умерла в Сардах в 254/253 г. до н.э., о чем свидетельствуют вавилонские клинописные документы (Olmstead. Op. cit. P. 7–8). Посвящения «за царицу Стратонику», вероятно, были сделаны Гонатом.

⁴⁵ Ср. Heinen H. *The Syrian-Egyptian Wars and the New Kingdoms of Asia Minor* // САН.² Vol. VII.1. 1984. P. 419; Hölbl G. *Geschichte des Ptolemäerreiches*. Darmstadt, 1994. S. 44.

против Селевка Каллиника. Можно согласиться с мнением С. Ле Бозк и Э. Кэрни, что положение Стратоники при дворе Антигонидов могло быть подорвано тем, что она так и не родила Деметрию II сына⁴⁶. Когда в начале 230-х годов до н.э. началось политическое сближение Эпира и Македонии, оно было скреплено браком Деметрия II с эпирской царевной Фтией. После этого Стратоника, возможно, была отправлена в Сирию или покинула Македонию по своему желанию, как об этом говорят Юстин и Иосиф Флавий⁴⁷.

Возвращение Стратоники в Сирию⁴⁸, судя по всему, совпало по времени с начальным этапом так называемой «войны братьев» между Селевком II Каллиником и Антиохом Гиераксом. Однако мятеж Стратоники в Антиохии против Селевка Каллиника мог иметь место не сразу после ее возвращения из Македонии⁴⁹.

Не должно вызывать удивления⁵⁰ то обстоятельство, что Стратоника после провала своего выступления против Селевка II бежала из Антиохии в Селевкию Пиерийскую, которая после завершения III Сирийской войны (246–241 гг. до н.э.) и до начала в 219 г. до н.э. IV Сирийской войны находилась под контролем Птолемея (Polyb. V. 58. 10–11)⁵¹. Напротив, естественным выглядит стремление Стратоники укрыться у противников селевкидского царя, и равным образом возможно, что подданные Птолемея III могли сами избавиться от мятежницы, либо выдать ее Селевку II. Текст источника не исключает ни одной из этих возможностей, поскольку в нем не говорится, кто именно схватил и казнил Стратонику. С другой стороны, в свете фразеологии сообщения Агафархида–Иосифа Флавия (Agatharch. ap. Jos. C. Apion. I. 207: ...ἐλήφθη καὶ ἀπέθανεν), вполне вероятным представляется предположение Дж. Грэйнджера о том, что Стратоника была схвачена и убита жителями Селевкии Пиерийской⁵².

⁴⁶ Le Bohec S. Les reines de Macédoine de la mort d'Alexandre à celle de Persée // Cahiers du Centre G. Glotz. T. IV. P., 1993. P. 233, 234; Carney. Op. cit. P. 186, 189, 230.

⁴⁷ Не ясно, был ли связан со Стратоникой, женой Деметрия II, город Стратоникея на Халкидике (Ptol. Geogr. III. 12. 9; OGIS 441 vv. 154–155). Из сообщения Стефана Византийского известно, что Деметрий II имел опыт основания городов: царь был κτίστης г. Фила, названного в честь его матери (Steph. Byz. s.v. Φίλα); подробнее см. Cohen G.M. The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor. Berkeley–Los Angeles–London, 1995. P. 100–101.

⁴⁸ Agatharch. ap. Jos. C. Apion. I. 206–207: «Он (Агафархид) рассказывает историю Стратоники, как она оставила своего мужа Деметрия и прибыла из Македонии в Сирию; когда же Селевк, не пожелав жениться на ней, чего ей очень хотелось, выступил в поход от Вавилона, она подняла восстание в Антиохии. А затем, когда царь вернулся, настигаемая в Антиохии, она бежала в Селевкию и имела возможность тотчас отплыть, но, поверив неблагоприятному сновидению, решила остаться, была схвачена и казнена (или – погибла: ...ἐλήφθη καὶ ἀπέθανεν)» (пер. А.В. Вдовиченко с уточнениями). Согласно контексту сообщения Агафархида ясно, что в нем упоминается Селевкия Пиерийская, находившаяся на морском побережье недалеко от Антиохии.

⁴⁹ Есть мнение о датировке мятежа Стратоники даже началом 220-х годов до н.э.: Downey G. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton (N.J.), 1961. P. 91 (впрочем, стоит отметить, что Дж. Дауни не аргументировал свою точку зрения).

⁵⁰ См., например: Carney. Op. cit. P. 185; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 322; Балахванцев А.С. Селевк II Каллиник и Парфия // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. 1. Казань, 2000. С. 211–212. Прим. 66.

⁵¹ Jahne A. Die "Syrische Frage", Seleukeia in Pierien und die Ptolemäer // Klio. 1974. 56. 2. S. 513–519.

⁵² Grainger. Op. cit. P. 67.

В середине 240-х годов до н.э. мог состояться еще один брак с участием будущего Деметрия II – его женитьба на Никее, вдове Александра, сына Кратера. Как и союз со Стратоникой, брак Деметрия с Никеей, если он был заключен – в чем есть сомнения – носил сугубо политический характер. Следует отметить, что Никея была значительно старше Деметрия, на чем специально акцентируют внимание Плутарх и Полиэн (Plut. Arat. 17. 2; Polyæn. IV. 6. 1)⁵³.

Происхождение Никей неизвестно; если в одном из сообщений Ливия (XXXV. 26. 5) упоминается именно она, то ее родиной мог быть Навпакт в Локриде Озольской. По рождению Никея определенно не была связана с царскими династиями.

В начале 40-х годов III в. до н.э. супруг Никей Александр, сын Кратера, командовавший гарнизоном Антигона Гоната, находившимся в Коринфе, поднял мятеж против македонского царя, объявив себя независимым правителем. Вскоре началась война между Александром, с одной стороны, и Антигоном и его союзниками – с другой. Судя по всему, этот конфликт завершился победой Александра: Антигон не смог вернуть контроль над стратегически важной областью Коринфа⁵⁴.

В середине 240-х годов до н.э. Александр умер (Плутарх передает слух, что он был отравлен по приказу Антигона – Arat. 17. 2), и после этого его владения – Коринфом и, может быть, Эвбеей, стала управлять Никея. Антигон Гонат, ранее безуспешно пытавшийся вернуть контроль над Коринфом военным путем, в итоге пошел на хитрость, предложив Никее выйти замуж за своего сына и наследника Деметрия (Plut. Arat. 17. 2; Polyæn. IV. 6. 1). Никея дала согласие, возможно, претендуя на статус царицы⁵⁵. Из сообщений Плутарха и Полиэна известно, что в Коринфе начались праздничные церемонии (упоминается о «царском» характере свадьбы и брака сына Антигона Гоната и Никей – Plut. Arat. 17. 2: ...ὑόρων βασιλικῶν), во время которых воины Антигона заняли цитадель Акрокоринфа. С этими событиями связаны последние упоминания о Никее в источниках⁵⁶.

Состоялся ли брак Деметрия и Никей? Вполне может быть, что и нет⁵⁷. Захватив Коринф, Антигон достиг своей цели. Показательно, что история о свадьбе Деметрия и Никей фигурирует среди стратегем, собранных Полиэном. С другой стороны, брак между Деметрием и Никеей мог быть заключен, но он

⁵³ Вероятно, что Плутарх и Полиэн использовали один источник.

⁵⁴ См. подробнее Кузьмин Ю.Н. К истории III в. до н.э.: мятеж Александра, сына Кратера // ШН. Вып. 3. М., 2003. С. 63–73 (здесь же указаны и более ранние работы по теме; Н.В. – в данной статье отъезд Стратоники из Македонии связывается с предполагаемой женитьбой Деметрия на Никее, что сейчас представляется мне маловероятным. – Ю.К.).

⁵⁵ Никея могла приобрести царский титул и ранее, в случае если ее муж Александр провозгласил себя царем, на что может указывать сообщение «Суды» (s.v. Εὐφορίων).

⁵⁶ Установить точный год истории с Никеей не представляется возможным. Можно обозначить только общие границы: начало 240-х годов до н.э. (время, когда Александр, сын Кратера, выступил против Антигона Гоната) – 243 г. до н.э. (когда, некоторое время спустя после возвращения македонским царем контроля над Коринфом, город был захвачен ахейцами во главе с Аратом Сикионским).

⁵⁷ Tarn. Op. cit. P. 373; Gabbert. Op. cit. P. 57; Ogden. Op. cit. P. 180.

явно не был долговременным (соответственно, недолгим был и возможный период полигамии Деметрия)⁵⁸.

На статусе Стратоники при македонском дворе история с Никеей, вероятно, не отразилась (Стратоника могла получить от Антигона и Деметрия некие гарантии сохранения своего положения). Угрозой для Стратоники стал следующий брак Деметрия – с эпирской царевной Фтией. Женитьба Деметрия на Фтии, о которой информирует Юстин (XXVIII. 1. 2), состоялась ок. 239 г. до н.э., знаменуя политическое сближение между Македонией и Эпиром накануне начала войны царства Антигонидов против Ахейского и Этолийского союзов (так называемая «Деметриева война» – ок. 238–229 гг. до н.э.)⁵⁹. В связи с заключением македоно-эпирского союза и устройства брака Деметрия II и Фтии Стратоника покинула царство Антигонидов.

ФТИЯ И ХРИСЕИДА

Одним из самых дискуссионных вопросов династической истории царского дома Антигонидов является установление личности матери сына Деметрия II – знаменитого македонского царя Филиппа V (221–179 гг. до н.э.). Данная проблема имеет давнюю историю изучения: достаточно только перечислить специальные статьи, в заглавие которых вынесена ее суть⁶⁰. Это не удивительно, так как сведения источников о браках македонского царя Деметрия II и о рождении у него сына весьма противоречивы, а зачастую и взаимоисключающи. Сложность рассматриваемой проблемы и неудовлетворительное состояние источников привели к тому, что даже историки, придерживающиеся сходных взглядов, зачастую идут разными путями, не соглашаясь друг с другом в трактовке отдельных мест в источниках⁶¹.

Из античных авторов наиболее подробную информацию по рассматриваемому вопросу дает Порфирий (в изложении Евсевия): «Ему (Антигону Гонату) наследовал сын Деметрий, который захватил всю Ливию и управлял Кире-

⁵⁸ Geyer F. Nikaia (3) // RE. Bd XVII.1. Stuttgart, 1936. Sp. 222; Walbank F.W. Macedonia and Greece // C.A.H.² Vol. VII.1. 1984. P. 250; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 305; Carney. Op. cit. P. 188.

⁵⁹ Еще в конце 240-х годов до н.э. отношения между Македонией и этолийцами не были враждебными, в это время они даже заключили договор, направленный против Ахейского союза: Polyb. II. 43. 9; IX. 34. 6 (= SVA III. 490). Однако ситуация изменилась в самом начале 230-х годов до н.э., когда ахейцы и этолийцы совместно выступили против царства Антигонидов и началась так называемая «Деметриева война».

⁶⁰ Tarn W.W. Philip V. and Phthia // CQ. 1924. 18. 1. P. 17–23; *idem*. Phthia-Chryseis // Athenian Studies Presented to W.S. Ferguson. Cambr. (Mass.), 1940. P. 483–501; Fine J.V.A. The Mother of Philip V of Macedon // CQ. Vol. 28. 1934. P. 99–104; Dow S., Edson Ch.F. Chryseis: A Study of the Evidence in Regard to the Mother of Philip V // HSCPh. 1937. 48. P. 127–180; Le Bohec S. Phthia, mère de Philippe V: examen critique des sources // REG. 1981. 94. 1984. P. 34–46. Рассматриваемая проблема затрагивалась также во многих общих трудах по истории эллинистических династий и государств.

⁶¹ Пример тому – подход С. Ле Боэк к взглядам У. Тарна и Дж. Файна, придававших важное значение тому, что Филипп V называл себя потомком Александра Великого и Филиппа II (Polyb. V. 10. 10) и якобы походил по характеру на представителей эпирского царского дома Эакидов (Tarn. Philip V. and Phthia. P. 23; *idem*. Phthia-Chryseis. P. 492; Fine. Op. cit. P. 103–104). С. Ле Боэк не считает эти аргументы серьезными (Phthia... P. 44. Not. 44), хотя первый из них вполне весом: следует помнить, что Антигониды претендовали на родство (не известно – подлинное или мнимое) с Аргеадами (Edson Ch.F. The Antigonids, Heracles and Beroea // HSCPh. 1934. 45. P. 214–226).

ной... и правил он 10 лет. Он женился на одной из пленниц, которую назвал Хрисейдой (ῥήμας δὲ τινὰ τῶν αἰχμαλώτων, καὶ Χρυσήϊδα προσειπὼν), а от нее у него был сын Филипп, который первый воевал с римлянами и (тем самым) оказался причиной бедствий для македонян. Когда же Филипп осиротел, его опекуном стал другой Антигон из царского рода, имевший прозвище Фуск (Φούσκος). Македоняне, следя за тем, чтобы Фуск был справедливым опекуном, сделали его царем и выдали Хрисейду за него замуж. Он не воспитал детей, которые были у него от Хрисейды, сохраняя власть для Филиппа» (Euseb. Chron. I. 237–238 Schoene).

Евсевий (или Порфирий?) допустил очевидную ошибку, спутав Деметрия II с Деметрием Красивым (Δημήτριος ὁ Καλός), сыном Деметрия Полиоркета и Птолемаиды, правившим некоторое время в Кирене (в 250-х годах до н.э.) при поддержке своего сводного брата македонского царя Антигона Гоната⁶². Однако вряд ли возможно на этом основании полностью отвергать свидетельство Порфирия-Евсевия как недостоверное, к чему склонялись некоторые исследователи, особенно С. Ле Бозк⁶³, констатируя невозможность того, что на «пленнице Хрисейде» был женат Деметрий Красивый (его женой в Кирене стала дочь Магаса Береника), она ставит под сомнение возможность брака с пленницей и для Деметрия II, никогда не бывавшего в Ливии, и обходит молчанием проблему происхождения Хрисейды. Тем не менее невозможно допустить случайное совпадение этого крайне редкого женского имени в независимых друг от друга сообщениях Порфирия-Евсевия (Euseb. Chron. I. 237–238 Schoene) и Полибия, который называет Хрисейду супругой царя Антигона III Досона (V. 89. 6–7: ...Ἀντίγονος ...Χρυσήϊς δ' ἡ γυνή...).⁶⁴ Столь же трудно предположить случайное или ошибочное попадание в текст Евсевия совершенно конкретного указания на статус Хрисейды, мягко говоря, совсем нетипичного для эллинистических царских династий⁶⁵. В то же время нет ничего невозможного в том, что Евсевий (или еще – Порфирий) по ошибке связал с Деметрием, «правившим в Кирене» (т.е. – Деметрием Красивым), имя «супруги» (о ее официальном положении могут быть высказаны различные мнения) его родственника и тезки, царствовавшего в Македонии⁶⁶. Опрометчивым бы-

⁶² О Деметрии Красивом см. *Kaerst J. Demetrios* (35) // RE. Bd IV.2. Stuttgart, 1901. Sp. 2793–2794; *Tarn. Antigonos...* P. 290. Not. 36. P. 293, 323–324, 344, 449–453; *Le Bohec S. Antigone Dôson, roi de Macédoine*. Nancy, 1993. P. 68–80. Сыном Деметрия Красивого, рожденным в его первом браке с Олимпиадой, дочерью Поликлета из Ларисы (Euseb. Chron. I. 239–240, 243 Schoene), был будущий царь Антигон III Досон.

⁶³ *Beloch. Op. cit. Bd IV.1. B.–Lpz, 1925. S. 138–139; Tarn. Phthia-Chryseis. P. 494–49; Le Bohec. Phthia...* P. 38.

⁶⁴ Обзор упоминаний имени Χρυσήϊς в литературных и эпиграфических источниках см. *Dow, Edson. Op. cit. P. 153–154.*

⁶⁵ Не случайным кажется и то, что имя Χρυσήϊς, согласно Порфирию-Евсевию, было дано пленнице Деметрию II. Оно имеет явные аллюзии с «Илиадой», где под таким именем фигурирует пленница Агамемнона (ср. *Dow, Edson. Op. cit. P. 154–156*).

⁶⁶ Может быть, что в сообщениях Порфирия (Евсевия) и следующего им Синкелла о том, что Хрисейда, которую они называют матерью Филиппа V, была «пленницей», следует видеть влияние проримской традиции, т.е. источника, где в целях очернения противника Рима Филиппа говорилось о низком происхождении его матери? Для примера можно вспомнить сообщения Ливия, Плутарха и ряда других авторов о происхождении Персея и низком статусе его матери (*Liv. XL. 9. 2; XLI. 23. 10; Plut. Aem. 8. 11–12; Arat. 54. 7–8; Ael. V.H. XII. 43*). Подобные инвективы были распространенным явлением пропаганды в римско-эллинистическом мире; см., например: Баллестерос-Пастор Л. Некоторые аспекты образа Фарнака II в античной литературе // ААе. Вып. 1. С. 211–217 (особ. с. 215).

ло бы безоговорочно отвергать и приводимое Евсевием прозвище Антигона III – Φοῦσκος – на том основании, что оно не встречается в других источниках⁶⁷. Таким образом, можно полагать, что сообщение Порфирия-Евсевия содержит в себе достаточно весомое рациональное зерно.

Евсевию вторят два других поздних источника, не сообщающих ничего принципиально нового: «Пятнадцатым царем македонян был Филипп, сын Деметрия от пленницы Хрисеиды; он правил 42 года» (Synk. P. 340 Mosshammer); «Досон: так именовался один из Антигонов, сын Деметрия, который женился на Хрисеиде, матери Филиппа, подчинившегося римлянам» (Etym. Magn. s.v. Δώσων).

То, что Хрисеида была женой Антигона III Досона в какой-то момент вскоре после землетрясения на Родосе (ок. 227 г. до н.э.), засвидетельствовано Полибием, который упоминает о дарах жителям острова, сделанных Антигоном и Хрисеидой (V. 89. 7)⁶⁸.

Другая группа античных авторов, не называя мать Филиппа по имени, акцентирует внимание на событиях, происшедших после смерти Деметрия II в 229 г. до н.э. Плутарх сообщает, что «...опасаясь анархии, первые из македонян призвали Антигона, двоюродного брата умершего, женили его на матери Филиппа и сначала сделали опекуном и стратегом, а затем, видя пользу, которую приносят его труды, провозгласили царем» (Plut. Aem. 8. 3; пер. С.П. Маркиша с уточнениями). Практически то же самое говорит и Павсаний: «...этот Антигон в то время был правителем в Македонии, являясь опекуном Филиппа, сына Деметрия, бывшего еще малолетним; он был и родственником Филиппа (ὄνεψιός), и женился на его матери» (Paus. VII. 7. 4; пер. С.П. Кондратьева с уточнениями).

Особенно важны сведения, сохраненные Юстином, который, единственный из античных авторов, довольно подробно рассказывает о заключении двух браков Деметрия II: «Когда дочь эпирского царя (Пирра) Олимпиада лиши-

⁶⁷ Прозвище Φοῦσκος обычно комментируют как «загадочное», «трудное для понимания» и т.д. (Ehrhardt C. Demetrius ὁ Αἰτωλικός and the Antigonid Nicknames // Hermes. 1978. 106. 1. P. 253; Le Bohec. Phthia... P. 38). Есть мнение, что оно имеет связь со словом φύσκων (Φύσκων – «Пузатый» – прозвище, засвидетельствованное для Птолемея VIII Эвергета II [Polyb. XXXIV. 14. 7]; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 337. Not. 5). Однако никто не обратил внимания на то, что Гесихий (s.v. φοῦσκος) объясняет слово φοῦσκος как «остроголовый» (ὀξύκεφαλος). Впрочем, проверить данную версию, к сожалению, не представляется возможным, так как идентифицированных изображений Антигона III нет.

Следует заметить, что для Антигона III, помимо Δώσων (Plut. Aem. 8. 3; ср. Coriolan. 11. 3; Etym. Magn. s.v. Δώσων) и Φοῦσκος (Euseb. Chron. I. 237–238 Schoene) засвидетельствовано и прозвище Ἐπίτροπος (Phylarch. ap. Athen. VI. 58. P. 251B [= лат. Tutor – Liv. XL. 54. 5]), которое отражало отношения Антигона и его воспитанника Филиппа V. Φοῦσκος могло быть самым ранним прозвищем Антигона III, еще до того, как он стал «Опекуном» Филиппа (Антигон к этому времени был в возрасте примерно 34 лет, он родился ок. 263 г. до н.э.: Euseb. Chron. I. 239–240 Schoene; Le Bohec. Antigone... P. 82).

⁶⁸ Интересным представляется то, что Хрисеида в этой акции предстает достаточно самостоятельным лицом, сделавшим дар наряду со своим супругом (что, пожалуй, свидетельствует против ее «низкого» происхождения). Показательно и то, что в списке царей и династов, оказавших помощь Родосу, Полибием упоминается жена только одного Антигона Досона. Возможно, это следствие того, что брак Антигона и Хрисеиды состоялся незадолго до этих событий.

лась мужа своего Александра⁶⁹, который был в то же время ее родным братом (...germano fratre Alexandro)⁷⁰, она взяла на себя опеку над рожденными от него двумя сыновьями, Пирром и Птолемеем. В это время этолийцы захотели отобрать часть Акарнании, которую отец мальчиков ранее получил как свою долю военной добычи. Олимпиада прибегла к помощи царя Македонии Деметрия (ad regem Macedoniae Demetrium). У Деметрия была жена, сестра Антиоха царя Сирии, но Олимпиада выдала за него замуж дочь свою Фтию, чтобы по праву родства получить от него помощь, которой не могла добиться от Деметрия, взывая к его сочувствию (Just. XXVIII. 1. 1–2)... Между тем, как это происходило (перед этим Юстин описывал события, связанные с крушением власти династии Эакидов в Эпире в конце 230-х годов до н.э. – О.Г., Ю.К.), скончался македонский царь Деметрий, оставив малолетнего еще сына Филиппа. Ему в опекуны был дан Антигон. Взяв себе в жены мать мальчика-сироты, он сам стал стремиться к царской власти» (cui Antigonus tutor datus accepta in matrimonium matre pupilli regem se constituit laborat) (Just. XXVIII. 3. 9–10; пер. А.А. Деконского и М.И. Рижского с уточнениями)⁷¹.

Царица Фтия, дочь Александра, упоминается в четырех делосских надписях в связи с ее посвящениями в храм Аполлона (ID 407 v. 20; 443Bb v. 137; 444B v. 57; 461Bb v. 46). Интересно, что в данных надписях Фтия именуется царицей, при этом указывается имя ее отца – Александра II (...βασιλίσσης Φθίας τῆς Ἀλεξάνδρου)⁷², но не называется имя супруга, хотя обычно в посвящениях жен царей из династии Антигонидов (или в посвящениях в их честь) указывались имена их мужей⁷³. Возможно, что посвящения Фтии Аполлону были сделаны уже после смерти Деметрия II в 229 г. до н.э. (или разрыва царя с ней)⁷⁴; так, инвентарные списки, в которых они упоминаются, относятся к периоду от 190 до 169 г. до н.э.⁷⁵ (впрочем, сами посвящения, видимо, были сделаны ранее). Делосские надписи могут указывать на то, что Фтия пережила своего су-

⁶⁹ Источники не указывают время смерти сына Пирра – царя Александра II, но мы склонны разделять мнение тех исследователей, которые относят ее к концу 240-х годов до н.э. Подробный историографический обзор см. *Cabanes*. Op. cit. P. 39–74 (сам П. Кабан склонен помещать смерть Александра II в промежуток времени от 252 до 247 г. до н.э.; брак Деметрия II и Фтии, по его мнению, был заключен незадолго до 246 г. до н.э.).

⁷⁰ Ошибка Юстина: Александр II был не родным, а сводным братом Олимпиады по отцу.

⁷¹ У. Тарн (Phthia-Chryseis. P. 491) и С. Ле Боэк (Phthia... P. 44) акцентировали внимание на этой фразе, полагая, что, коль скоро Юстин со всей определенностью упоминает женитьбу Деметрия на Фтии, то и матерью Филиппа должна быть именно она.

⁷² Представляет интерес то, что в посвящениях Фтии ее отец Александр II не именуется царем, хотя эпирские правители эллинистического времени определенно использовали титул βασιλεύς: ISE 117 vv. 2–4 (Неоптолем II); Syll.³ 369, 392, 393, 453 (Пирр I, Александр II и его сыновья Пирр II и Птолемей). Упоминание Александра II только по имени могло быть связано с крушением монархии в Эпире в конце 230-х годов до н.э., так что в момент посвящений Фтии на Делос ее отец был умершим царем несуществующего царства.

⁷³ Фила – жена Антигона Гоната: IG XI. 4. 1098; 1215 vv. 1–3; SEG XXXIII. 115 vv. 24–25; XLI. 54 v. 11; Фтия – супруга Деметрия II: IG II². 1299 vv. 10–11; Лаодика – жена Персея: Syll.³ 639. Супруги эпирских царей именовались βασιλίσσα (Syll.³ 393, 453), но не известно, распространялся ли этот титул на их дочерей, как это было, например, у Птолемеев (OGIS 35; 56 vv. 46–47; см. также *Carney*. Op. cit. P. 226).

⁷⁴ *Dow, Edson*. Op. cit. P. 159. Not. 1.

⁷⁵ *Le Bohec*. Phthia... P. 43 (со ссылкой на комментарий Ф. Дюррбака в ID).

пруга, а не умерла раньше него, как считают некоторые историки⁷⁶. Поэтому следует подчеркнуть, что гипотеза о смерти Фтии вскоре после середины 230-х годов до н.э. не имеет серьезных оснований⁷⁷.

Имя царицы Фтии восстанавливается и в двух афинских декретах (IG II² 790 vv. 16–17; 1299 vv. 10–11), несущих следы *damnatio memoriae* со стороны афинян в отношении династии Антигонидов после начала в 200 г. до н.э. войны с Филиппом V⁷⁸. Эти надписи могут быть достаточно точно датированы благодаря упоминанию в них архонтов-эпонимов Кимона, Экфанта и Лисания (с учетом разногласий в датировках списка афинских архонтов, это период с 237/236 по 234/233 годы до н.э.)⁷⁹. Таким образом, можно заключить, что спустя примерно три–четыре года после рождения Филиппа в 238 г. до н.э.⁸⁰ Фтия еще была жива и именовалась царицей; кроме того, у нее были дети (в афинской надписи IG II². 1299 упоминаются ἐγγόνοι Деметрия и Фтии (vv. 10–11))⁸¹.

Теперь следует обозначить основные точки зрения на проблему идентификации личности матери Филиппа V:

⁷⁶ Теория о смерти Фтии основывается на том, что она упоминается вместе с Деметрием II в строках 10–11 надписи IG II². 1299, но ее имя отсутствует в строке 36, где фигурируют только «царь Деметрий и его потомки» (*Seibert. Op. cit. S. 38; Errington. Op. cit. P. 174, 288. Not. 45*). Однако сокращенная формулировка не дает оснований думать о смерти Фтии; восстановление имени Фтии в более поздней надписи IG II². 790 (vv. 16–17) и ее посвящения на Делос опровергают данную точку зрения (ср. *Dow, Edson. Op. cit. P. 149*).

⁷⁷ На то, что Фтия была жива после смерти ок. середины 230-х годов до н.э. своих братьев Пирра II и Птолемея, могут косвенно указывать посвящения дочери Пирра II Нереиды (ок. 233 г. до н.э. она стала супругой Гелона, сына и соправителя сиракузского царя Гиерона II) статуй ее родственников в Олимпию и Дельфы. Это были изображения Александра II, Олимпиады, Пирра II и Птолемея (*Syll.3 393, 453*), – очевидно, к моменту посвящений статуй, все эти люди были умершими. Вероятно, что данные посвящения были сделаны после брака Нереиды с Гелоном; следует, однако, отметить, что в посвященных надписях Нереида не именуется царицей, хотя после женитьбы она получила титул βασιλίσσα, как об этом свидетельствуют надписи из Сиракуз (*Syll.3 429*). Возможно, что титул βασιλίσσα Нереида – жена Гелона, соправителя Гиерона II, но не полноправного царя – использовала только в Сиракузах. Посвящения Нереиды, вероятно, были сделаны вскоре после ее брака с Гелоном, но до гибели ее сестры Деидамии в Амбракии ок. 232 г. до н.э. (статуи Деидамии, как и статуи Фтии, не было среди изображений их родственников, посвященных Нереидой).

⁷⁸ Точность восстановления имени Фтии гарантируется количеством букв (5) в уничтоженном имени царицы (IG II². 1299 v. 11: ...βασιλίσσης [Φθίας] – стиль стоицизма).

⁷⁹ Разбор хронологии: *Osborne M.J. The Chronology of Athens in the Mid Third Century B.C. // ZPE. 1989. 78. P. 220, 225, 241; idem. Shadowland: Athens under Antigonos Gonatas and his successor // Macedonians in Athens / Ed. O. Palagia, S.V. Tracy. Oxf., 2003. P. 69, 73–74.*

⁸⁰ Согласно сообщениям Полибия (IV. 5. 3; 24. 1), Филиппу V к моменту его воцарения в 221 г. до н.э. было 17 лет (информация Юстина [XXVIII. 4. 16; XXIX. 1. 2], обобщающего, что ему было только 14 лет, недостоверна); следовательно, Филипп V родился в 238/237 г. до н.э. (подробный разбор: *Walbank F.W. Philip V of Macedon. Camb., 1940. P. 295–299*).

⁸¹ Это обстоятельство специально подчеркивается некоторыми исследователями: *Hoffmann W. Phthia (8) // RE. Bd XX. 1. Stuttgart, 1941. Sp. 959–960; Шелдаров Н., Лилчиќ В.* Кралевите на античка Македонија и нивните монети во Република Македонија. Скопје, 1994. С. 95 (в последней работе было высказано предположение, что у Филиппа V была одна или несколько сестер, – мнение, вполне согласующееся с нашими предположениями, но никак там не аргументированное).

1. Матерью Филиппа была Хрисеида, возможно, являвшаяся наложницей Деметрия II, на которой после смерти царя женился Антигон III Досон (наиболее подробно данная точка зрения была обоснована в 1930-х годов Ч. Эдсоном)⁸².

2. Филипп был сыном Деметрия II и эпирской царевны Фтии; после ее смерти (гипотетической) или разрыва с ней Деметрий мог жениться на Хрисеиде, которая, судя по всему, усыновила Филиппа⁸³.

3. Фтия и Хрисеида – это одна и та же женщина; Χρυσήϊς – это лишь прозвище эпирской царевны Фтии (поздняя теория У. Тарна, воспринятая и многими другими антиковедами)⁸⁴.

Последняя специальная работа, посвященная проблеме установления личности матери Филиппа V была опубликована в 1984 г. французской исследовательницей С. Ле Боэк. По ее мнению, Антигон Досон после смерти Деметрия II женился на его вдове Фтии, матери Филиппа, а затем вслед за ее смертью (или после разрыва с ней?), взял в жены Хрисеиду (о статусе которой при македонском дворе Ле Боэк предпочитает не говорить), что и породило путаницу в источниках⁸⁵. Однако если допустить возможность последовательной женитьбы Антигона Досона сначала на Фтии, а затем – на Хрисеиде, то остается непонятным, зачем Антигону был нужен второй брак с женщиной явно не царского статуса (разумеется, если исключить возможные мотивы чисто личного характера, реконструировать которые источники не позволяют). Другое дело, если он женился уже на приемной матери наследника Деметрия II.

Из весьма ограниченного круга источников, традиционно привлекавшихся антиковедами для идентификации личности матери Филиппа V, извлечена уже вся информация. Между тем в нашем распоряжении имеется несколько чрезвычайно интересных сообщений античных авторов, которые, будучи со-

⁸² Dow, Edson. Op. cit. P. 162–163; ср. Дройзен. Ук. соч. С. 444. Прим. 98; Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeroneia. Tl. II. Gotha, 1899. S. 286–287. Anm. 1; Bettingen W. König Antigonos Doseon von Makedonien. Jena, 1912. S. 17; Will. Op. cit. P. 360; Seibert. Op. cit. S. 38–39; Errington. Op. cit. P. 174–177; Ogden. Op. cit. P. 179–182; Carney. Op. cit. P. 190–192, 230.

Сторонники точки зрения, что Филипп V был сыном наложницы, обращали внимание на то, что наследник Деметрия II не был назван в честь своего деда Антигона II Гоната (Dow, Edson. Op. cit. P. 152–153). Впрочем, имя Филипп засвидетельствовано в династии Антигонидов и ранее: так звали отца и младшего сына Антигона I Монофтальма (Billows R.A. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley–Los Angeles–London, 1990. P. 15, 419–421; здесь же указаны и источники). Сын Деметрия II мог быть назван и в честь Филиппа II, что можно связать с концепцией о родстве Антигонидов с Аргеадами.

⁸³ Kaerst J. Antigonos (5) // RE. Bd I. 2. Stuttgart, 1894. Sp. 2418; Tarn. Philip V. and Phthia. 17–23; Fine. Op. cit. P. 99–104; Cary M. A History of the Greek World from 323 to 146 B.C. L., 1932. P. 159. Not. 2; Macurdy G.H. Hellenistic Queens. Baltimore, 1932. P. 71; Жузунин. Международные отношения... С. 133; Billows. Kings... P. 52.

⁸⁴ Tarn. Phthia–Chryseis. P. 483–501; Walbank. Philip V... P. 7. Not. 9. P. 8–10; Cabanes. Op. cit. P. 237. Not. 188; Hammond, Walbank. Op. cit. P. 338. Not. 1; Hammond. Op. cit. P. 317; Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 249.

⁸⁵ Le Boeck. Phthia... P. 44–46; eadem. Les reines... P. 231–232). С. Ле Боэк, видимо, не смущает то обстоятельство, что два брака Антигона Досона должны быть разделены очень небольшим промежутком времени – от смерти Деметрия II в 229 г. до н.э. до какого-то момента, предшествующего землетрясению на Родосе (ок. 227 г. до н.э.; о дате см. Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Vol. I. Oxf., 1957. P. 616), после которого Антигон и Хрисеида среди прочих правителей оказали помощь жителям острова (Polyb. V. 89. 7).

поставлены между собой, позволяют, как кажется, ограничить число «претендентов» на право считаться матерью Филиппа V всего лишь одной кандидатурой. Для этого следует обратиться к династической истории Вифинского царства.

Одним из сыновей вифинского царя Прусия II (ок. 182–149 гг. до н.э.) во втором браке (с дочерью или сестрой царя фракийцев-кенов Диэгила – App. Mithr. 6) был человек, носивший имя Прусий и странное прозвище «Однозубый» – Μονόδους (Liv. Per. L; Val. Max. I. 8. 12; Plin. NH. VII. 69; Solin. I. 70; Tzetz. Chil. III. 950 = Arr. Bithyn. FGrH 156 F. 29)⁸⁶. Появление этого прозвища античные авторы объясняют тем, что Прусий имел весьма своеобразный стоматологический дефект: его верхние зубы срослись между собой и образовывали как бы одну кость.

Описание точно такой же особенности строения зубов (только несколько более развернутое) встречается и в написанной Плутархом биографии знаменитого эпирского царя Пирра: «Зубы у него не отделялись друг от друга: вся верхняя челюсть состояла из одной кости, и промежутки между зубами были намечены лишь тоненькими бороздками» (Plut. Pyrrh. 3. 6; пер. С.А. Ошерова)⁸⁷. Возникает желание узнать, могло ли стоять за этим совпадением стоматологических дефектов у Пирра и Прусия «Однозубого» нечто большее, нежели простая случайность⁸⁸.

Срастание между собой нескольких зубов – феномен, достаточно хорошо известный современной медицине (которая, правда, не может с точностью объяснить причины его возникновения)⁸⁹. Различные формы этого стоматологического явления носят названия *геминация*, *слияние*, *двойные зубы*, *синодонтия*, *шизодонтия*⁹⁰. Последнее явление, в частности, представляет собой расщепление зачатка зубов, чаще всего верхних резцов⁹¹. Хотя примеры срастания между собой *всех* верхних зубов в современной медицинской практике не зафиксированы, сообщения античных авторов могут получить вполне непротиворечивое объяснение. В случаях расширения коронки передних зубов⁹², сращения с соседними зубами верхних резцов⁹³ или билатеральных зу-

⁸⁶ О Прусии «Однозубом» подробнее см. *Habicht Ch. Prusias* (3) // RE. Hlbd 45. Stuttgart, 1957. Sp. 1127; *Габелко О.Л.* К династической истории Вифинского царства // *Власть и общество в античном мире*. М., 1997. С. 213.

⁸⁷ Ср. *Lévêque P. Pyrrhos*. P., 1957. P. 683–684; *Garoufalas P. Pyrrhus*, King of Epirus. L., 1979. P. 24, 226. Not. 44. Описанный Плутархом стоматологический дефект невозможно рассмотреть на сохранившихся изображениях Пирра; увы, на них он показан с закрытым ртом (обзор портретов Пирра, многие из которых, впрочем, сомнительны, имеется в классической монографии П. Левека – *Op. cit.* P. 683–689).

⁸⁸ Ср. *Eberhardt A. Zu Ianuarius Nepotianus Epitome des Valerius Maximus* // *Hermes*. 1874. 8. S. 99 (*Jan. Nep.* IX. 24): praedictus Pyrrhus, et Pausanias, unum os pro dentibus habuit (видимо, вместо Pausanias должно быть Prusias, как в сочинении Валерия Максима – I. 8. 12).

⁸⁹ Чаще всего сросшиеся зубы встречаются в детской стоматологии, однако известны примеры, когда на месте сросшихся молочных зубов затем прорезались аналогичные коренные (*Killian C.M., Kroll Th.P.* Молочный и постоянный сдвоенный резец в одном сегменте зубной дуги. Клиническое наблюдение // *Квинтэссенция. Международный стоматологический журнал*. № 1. 1991. С. 17–19). Видимо, именно такие случаи имели место у Пирра и Прусия «Однозубого».

⁹⁰ *Killian C.M., Kroll Th.P.* Сросшиеся зубы // *Квинтэссенция*... 1993. № 4. С. 11.

⁹¹ *Беляков Ю.А.* Стоматологические проявления наследственных явлений и синдромов. М., 1993. С. 41.

⁹² Там же. С. 42. Рис. 11а.

⁹³ *Killian, Kroll.* Сросшиеся зубы. С. 15. Рис. 6а.

бов⁹⁴, передние верхние зубы, находящиеся «на виду» у других людей при повседневном общении, могут выглядеть именно так, как сообщается в источниках о Пирре и Пруссии «Однозубом».

Особое значение должно иметь то, что срастание зубов имеет генетический фон⁹⁵. С учетом данного обстоятельства возможность независимого возникновения такой стоматологической аномалии в двух эллинистических династиях, эпирской и вифинской, следует, вероятно, исключить⁹⁶, так как встречается она довольно редко: сдвоенные (близнецовые) зубы – у 0.2% населения, а реально сросшиеся – у 0.7%⁹⁷. Все это позволяет прийти к выводу, что признак «однозубости» мог быть передан «по наследству» от Пирра к Пруссию. Такое заключение может на первый взгляд показаться не имеющим достаточно надежного обоснования, однако оно не противоречит одному из важных принципов современной генеалогии – выявлению наследуемых особенностей физического строения организма, патологий и заболеваний⁹⁸.

Родство (хотя и достаточно отдаленное) между эпирским и вифинским царскими домами могло возникнуть только при посредстве македонской династии Антигонидов. Известно, что Прусий I, отец Прусия II и, соответственно, дед Прусия «Однозубого», до 209 г. до н.э. заключил союз с македонским царем Филиппом V, подкрепленный браком с кем-то из представительниц династии Антигонидов, скорее всего – сестрой царя Апамай (Полибий [XV. 22. 1] называет Филиппа шурином – κηδεστής – Прусия I, а Страбон упоминает о том, что Прусий переименовал захваченный Филиппом в 202 г. до н.э. и передан-

⁹⁴ Там же. Рис. 7а.

⁹⁵ Killian, Kroll. Молочный и постоянный сдвоенный резец... С. 19; Беляков. Ук. соч. С. 41.

⁹⁶ Можно предположить, что подобные случаи, если бы они имели место у других представителей эллинистических правящих династий, также нашли бы какое-то отражение в античной традиции как весьма любопытные примеры «естественной истории»; см., например, сообщение Геродота о том, что после битвы при Платеях среди останков павших платейцы отыскивали «...челюсть, именно верхнюю, со сросшимися зубами: все резцы и коренные зубы состояли сплошь из одной кости» (Herod. IX. 83; пер. Г.А. Стратановского). Известно, что сведения о физических дефектах тех или иных людей достаточно хорошо фиксируются в исторической традиции. Следует подчеркнуть, что Прусий «Однозубый», вероятно, не успел проявить себя ничем, кроме неудачного выступления против своего сводного брата Никомеда и поддерживавшего его Аттала II (см. Габелко О.Л. Некоторые особенности царской власти в Вифинии (К проблеме взаимодействия фракийских и общеэллинистических традиций) // ВДИ. 1995. № 3. С. 169; он же. К династической истории... С. 213), так что его «однозубость» – практически единственная достоверная информация о нем, сохранившаяся в сочинениях ряда античных авторов.

⁹⁷ Беляков. Ук. соч. С. 41.

⁹⁸ См., например: Дмитриева О.В. Генеалогия // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 18. Сращение передних зубов в одну пластину известно в генетике человека, оно является наследственной аномалией, которая может проявиться в любом поколении. Как правило, этот признак сопровождается различными генетическими синдромами, характеризующиеся и другими нарушениями развития. В данном случае источники не дают возможности правильно оценить полную этиологию этих аномалий, так как античные авторы обращают внимание только на сращение зубной пластинки. В любом случае частота подобных генетических отклонений весьма низка, а четко выраженные случаи встречаются реже, чем 1 раз на 10000 человек. Очень маловероятно, что у двух представителей эллинистических династий эта аномалия могла проявиться независимо друг от друга.

ный ему город Мирлею в честь своей жены в Апамею – Strabo XII. IV. 3⁹⁹; ср.: Hermipp. FHG III F. 72). Таким образом, сестра Филиппа V могла передать ген *шизодонтии*, унаследованный от ее прадеда Пирра¹⁰⁰, своему внуку Пруссию «Однозубому». Если эти рассуждения верны, то появляется возможность уточнить генеалогию династии Антигонидов еще в одном случае: многие антиковеды считают, что супруга Прусия I Апама была дочерью Деметрия II и его первой жены селевкидского происхождения – Стратоники¹⁰¹, что очевид-

⁹⁹ Согласно сообщению Стефана Византийского (s.v. Μύρλεια; Ἀπόκεια), Мирлея была переименована в Апамею в честь матери Никомедом Эпифаном, сыном Прусия II. Первая супруга Прусия II, которую звали Апама была дочерью Филиппа V. Однако более вероятным представляется, что прав Страбон, приписывающий переименование Мирлеи Пруссию I (см. подробнее: Габелко. История Вифинского царства. С. 250. Прим. 267).

¹⁰⁰ Проявление этого гена с большой степенью вероятности должно было быть закреплено у Фтии благодаря тому обстоятельству, что ее родители, Александр II и Олимпиада, как указывалось выше, были единокровными братом и сестрой, их отцом был Пирр (Syll.³ 393, 453). Александр был сыном Ланассы; кто была мать Олимпиады – неизвестно. По мнению некоторых исследователей, ею была Антигона, первая жена Пирра; другие историки не столь категоричны, но подчеркивают, что вряд ли можно полагать, будто Олимпиада также была рождена Ланассой (см. Cabanes. Op. cit. P. 40–74; особ. с. 64). Согласно генеалогическому методу генетики человека, подобная встреча одинакового признака в одной семье является указанием на генетическую причину заболевания. Выявлению признака должен способствовать близкородственный брак, так как брак между сводными братом и сестрой дает коэффициент инбридинга (вероятность получения одинаковых аллелей одного гена), равный 1/4 (Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека. Т. II. М., 1990. С. 342), что резко повышает вероятность проявления этих генов в последующих поколениях (авторы благодарят за консультацию канд. биологических наук А.И. Ермолаева).

¹⁰¹ Например: Дройзен. Ук. соч. С. 167, 435. Прим. 72; Beloch. Op. cit. Bd IV.1. S. 148–149; Geyer F. Stratonike (9) // RE. 2. R. Bd IVA.1. Stuttgart, 1931. Sp. 321; Fine. Op. cit. P. 99; Tarn. Phthia-Chryseis. P. 490. Not. 1; Le Bohec. Les reines... P. 231. Особняком стоит явно ошибочное мнение У. Тарна о том, что Апама, жена Прусия I, была селевкидского происхождения (Tarn W.W. Queen Ptolemais and Apama // CQ. 1929. 23. 3–4. P. 140).

Вывод, что именно Стратоника родила Деметрию II Апаму, делается на основании восточного происхождения данного имени, связанного с династией Селевкидов; первой Апамой была дочь Спитамена (Arr. Anab. VII. 4. 6) или Аратбаза (Strabo. XII. 8. 15), ставшая женой Селевка I Никатора. Однако известна еще одна Апама, чье происхождение, кажется, не имеет никакого отношения к Селевкидам – жена царя атаманов Аминандра, бывшая дочерью некоего македонянина Александра, жившего в Мегалополе (известия о нем относятся к началу II в. до н.э.). Александр из Мегалополя объявил себя потомком Александра Великого (Syll.³ 576); своим детям он дал «царские» имена – Филипп, Александр и Апама (Liv. XXXV. 47. 5; App. Syg. 51). О роли имени Апама в «македоно-греко-персидском междинастическом клане» эллинистического мира см. Молчанов А.А. Апама: женское династическое имя в антопонимии наследников Александра Македонского // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления. М., 2006. С. 311–314.

Можно отметить, что адаптация Антигонидами имени Апама была следствием развития их династических связей с Селевкидами, установленными благодаря женитьбе Селевка I на Стратонике, дочери Деметрия Полиоркета. Дочь Стратоники и Селевка Филиа в 270-х годах до н.э. стала супругой Антигона Гоната. Не известно, кем была жена Филиппа V, которая родила ему дочь Апаму, выданную впоследствии замуж за Прусия II Вифинского, и была ли она связана с Селевкидами (Liv. XLII. 12. 3; App. Mithr. 2; ср. Steph. Byz. s.v. Μύρλεια, Ἀπόκεια; Wilhelm A. Eine Inschrift des Königs Nikomedes Eiphanes // JÖAI. 1908. 11. S. 75–82 [надпись из Пирея, в которой упоминается Апама, мать вифинского царя Никомеда II Эпифана]; см. также Walbank. Philip V... P. 261. Not. 3; Бенгтсон. Ук. соч. С. 259, 272).

но неверно, так как в этом случае наследственный признак Пирра не был бы закреплён в вифинской династии. Возможно, что наряду с будущим Филиппом V, Апама могла быть среди ἐγγόνων Деметрия II и Фтии, упоминаемых в афинской надписи IG II². 1299 (vv. 10–11).

Таким образом, появляются дополнительные и весьма серьезные аргументы в пользу точки зрения, что матерью Филиппа V была именно эпирская царевна Фтия. Теперь остается предложить наиболее вероятные варианты решения проблемы «Фтия–Хрисеида» (состояние источников, увы, не позволяет остановиться на единственной точке зрения).

1. Можно допустить, что крушение царской власти в Эпире (ок. 232 г. до н.э.) и его сближение с недавними врагами – этолийцами, которые воевали и с Македонией (так называемая «Деметриева война»), привели к изменению статуса Фтии при дворе Деметрия II¹⁰². После разрыва с Фтией или ее опалы царь мог жениться на Хрисеиде, или же возвысить ее, если отношения Деметрия с Фтией и Хрисеидой до этого были полигамными¹⁰³. Сын Фтии Филипп был признан новой царицей Хрисеидой¹⁰⁴, на которой после смерти Деметрия II женился Антигон Досон. В македонской истории имеются примеры браков опекунов, стремившихся упрочить свои позиции и получить царскую власть, с вдовами умерших царей¹⁰⁵; это, несомненно, были акты легитимации¹⁰⁶. Примером признания новой царицей детей своей предшественницы может служить Арсиноя II, ставшая матерью κατὰ θεσιν детей Птолемея II Филадельфа и его первой супруги Арсинои I, попавшей в опалу¹⁰⁷.

Информация о том, что именно Хрисеида была матерью Филиппа V, передана в сообщениях достаточно поздних авторов, которые, как и писатели, не называющие мать Филиппа по имени (Плутарх, Павсаний и Юстин), могли не

¹⁰² Возможно, что подобный же «развод» по внешнеполитическим причинам имел место в истории Вифинского царства: не исключено, что Прусий II, женился на дочери или сестре царя фракийцев-кенов Диэгила (*App. Mithr.* 6), желая угодить римлянам после крушения царства Антигонидов в 168 г. до н.э., для чего он расторг брак с сестрой Персея Апамой (*Габелко*. История Вифинского царства. С. 433).

¹⁰³ Представляет интерес то, что в посвящениях на Делос, сделанных, видимо, после смерти Деметрия II или разрыва царя с Фтией, последняя продолжала использовать титул βασιλίσσα (ID 407 v. 20; 443Bb v. 137; 444B v. 57; 461Bb v. 46). Однако следует учитывать то, что, несмотря на реальное положение, Фтия вполне могла именовать себя царицей (статус, который она приобрела после брака с Деметрием) в посвящениях, сделанных вне Македонии. Также можно допустить, что в правление своего сына Филиппа V Фтия, если она еще была жива в это время, могла иметь достаточно высокий статус при дворе.

¹⁰⁴ Происхождение Хрисеиды неизвестно. Сообщения Порфирия (Евсевия) и Синкелла о том, что она была пленницей, как было показано выше, вызывают сомнения. Мнения о том, что Хрисеида происходила из македонской или фессалийской аристократической семьи (*Beloch*. *Op. cit.* Bd IV.1. S. 138) или даже была гетерой (*Ogden*. *Op. cit.* P. 180–182), совершенно необоснованы.

¹⁰⁵ Можно вспомнить брак Птолемея из Алора и вдовы Аминты III Эвридики в начале 360-х годов до н.э. и женитьбу Птолемея Керавна на Арсиное, вдове Лисимаха, в 281 г. до н.э. (*Schol. ad Aeshin.* II. 29; *Just.* XXIV. 2–3). В 172 г. до н.э. будущий Аттал II женился на Стратонике – супруге своего брата Эвмена II – после появления слухов о его мнимой гибели; возможно Аттал даже принял в это время царский титул (*Diod.* XXIX. 34. 2; *Liv.* XLII. 16. 8–9; *Plut. Moral.* 489E).

¹⁰⁶ Ср. *Ogden*. *Op. cit.* P. 182.

¹⁰⁷ *Schol. ad Theocr.* XVII. 128; ср.: OGIS 54–56, 60–61, 65 (в преамбулах данных надписей Птолемей III Эвергет именуется сыном царя Птолемея II и царицы Арсинои II – θεῶν Ἀδελφῶν – хотя его биологической матерью была Арсиноя I).

отметить то обстоятельство, что Хрисеида была Филиппу матерью *κατὰ θεῶν*¹⁰⁸.

2. В принципе, нельзя исключать возможности того, что истине соответствует концепция У. Тарна и его сторонников, отождествляющих Фтию и Хрисеиду, но эта изящная конструкция все же кажется надуманной¹⁰⁹. Однако можно вспомнить знаменитую царицу Олимпиаду, для которой в разные периоды жизни засвидетельствована, возможно, следующая смена имен: Поликсена, Миртала, Олимпиада и Стратоника¹¹⁰.

Завершая работу, можно отметить, что первой супругой Деметрия II была *дочь* Антиоха II Теоса – селевкидская царица Стратоника. Данный брачный союз был устроен отцом Деметрия Антигоном Гонатом и Антиохом Теосом, видимо, в связи с завершением в конце 250-х гг. до н.э. II Сирийской войны. В середине 240-х гг. до н.э. имела место попытка Антигона Гоната организовать брак Деметрия с Никеей, вдовой Александра Коринфского. Этот брачный союз или не состоялся, или же был кратковременным, так как главной целью Антигона Гоната при его устройстве был захват Коринфа, контролировавшегося Никеей, что и было успешно осуществлено македонским царем. Положению Стратоники при македонском дворе возможный брак Деметрия с Никеей, вероятно, не угрожал. Лишь в связи с женитьбой Деметрия на эпирской царице Фтии, Стратоника была вынуждена покинуть Македонию, чему способствовало и то, что она так и не родила царю сына или вообще была бездетной, так как приписываемая ей дочь Апама, судя по всему, была рождена Фтией. Последняя стала и матерью будущего Филиппа V. В пользу отождествления Фтии с матерью Филиппа свидетельствуют редчайшие стоматологические де-

¹⁰⁸ Полибий (IV. 2. 5) отмечает, что Филипп V был сыном Деметрия II *κατὰ φύσιν*, а это подразумевает, что кто-то – а именно Антигон III Досон и, видимо, Хрисеида – являлись для него родителями *κατὰ θεῶν* (Tarn. Philip V. and Phthia. P. 20–21; Fine. Op. cit. P. 102–103). Интересно, что в царских письмах из Лабраунды (Кария), датированных временем ок. 220 г. до н.э., Филипп V упоминает Досона как отца (*πατὴρ*) (цитаты из надписей и комментариев: *Le Bohec. Antigone...* P. 329–330), хотя в большинстве эпиграфических источников Филипп фигурирует как «сын Деметрия» (IG IV 427; IV² 590A vv. 1–2; SEG XXIV 501; XXXVIII 603 v. 15; Syll.³ 573–575). Упоминание Антигона Досона, совершившего ок. 227 г. до н.э. экспедицию в Карию, как «отца», видимо, должно было указывать на преемственность македонской политики в этом регионе.

¹⁰⁹ Главное возражение против гипотезы У. Тарна заключается в том, что неизвестны другие случаи, когда прозвище, данное в семейном кругу, совершенно вытеснило бы «официальное» имя кого-либо из представителей царских династий эллинистического мира. Приводимые им ссылки на источники (*Phthia-Chryseis*. P. 499–500) не являются вполне убедительными. Так, хотя в труде Трога-Юстина цари часто называются не по имени, а по прозвищу, это явно примеры иного рода, ибо тут не может идти речь о полном «замещении» имени каким-либо эпитетом (Филадельф, Гонат и др.). По мнению Тарна, Фтия получила прозвище *Χρυσήτης* еще в детстве (возможно, благодаря золотистому цвету волос), и для того, чтобы доказать это, он приводит известные из эпиграфики случаи использования «двойных» имен: Киратус-Агорасте для девочки из Ликии и Синегдем-Биллос для человека из киликийской Келендерида (*Phthia-Chryseis*. P. 500). Однако едва ли эти примеры могут составить какую-то аналогию рассматриваемому нами случаю: ведь для обоих пар имен, приведенных У. Тарном, совершенно очевиден негреческий географический и ономастический контекст.

¹¹⁰ *Plut. Moral.* 401B; *Just.* IX. 7. 13; см. также *Strasburger H. Olympias* (5) // *RE.* Hl-bd 35. Stuttgart, 1939. Sp. 178; *Heckel W. Polyxena, the Mother of Alexander the Great* // *Chiron.* 1981. 11. 1981. P. 79–86; *idem.* *Who's Who in the Age of Alexander the Great.* Oxf., 2006. P. 181; *Ogden.* Op. cit. P. 23.

фекты (сращивание зубов), имевшиеся у знаменитого Пирра (деда Фтии) и вифинского царевича Прусия «Однозубого». Как было показано выше, этот наследственный генетический признак мог попасть в вифинскую династию лишь через посредство Антигонидов после брака царя Прусия I с сестрой Филиппа V Апамой. После Фтии, которая могла быть отвергнута Деметрием (может быть, из-за соображений политического характера после крушения власти династии Эакидов в Эпире и его сближения с этолийцами), царицей и матерью κατὰ θεσιν будущего Филиппа V (а впоследствии и супругой Антигона III Досона) стала Хрисеида, чье происхождение остается неясным. Впрочем, остается вероятность того, что Хрисеида – это только прозвище Фтии.

На примере матримониальной политики Деметрия II в бытность его наследником трона и царем можно прекрасно увидеть значение династических браков для политики эллинистических монархов.

MATRIMONIAL POLICY OF DEMETRIOS II OF MACEDONIA: NEW SOLUTIONS OF OLD PROBLEMS

O. L. Gabelko, Yu. N. Kuzmin

Considering the matrimonial policy of Demetrios II of Macedonia (239–229 BC) the authors pay special attention to two questions: (1) the parentage of Demetrios' first wife, Seleucid princess Stratonice, and (2) the identity of the mother of Demetrios' son, famous Philip V.

According to the tradition, Stratonice was sister of Antiochus II Theos (*Just.* 28.1.2; *Euseb. Chron.* 1.249 Schoene; cf *Jos. C. Apion.* 1.206–207). However, when ascending the throne in 260 Antiochus II was still very young (26 according to *Euseb. Chron.* 1.251 Schene), and according to the common practice, at about the same time he gave his daughter (also called Stratonice) in marriage to the future Ariarthes III of Cappadocia (*Diod.* 31.19.6; *Euseb. Chron.* 1.251 Schoene; *Synk. P.* 332.6–7 Mosshammer). If that was the case, Antiochus' daughter was still a child. It is not improbable that the tradition confuses two Stratonicas: it was Antiochus' sister who married the Cappadocian prince ca. 260–258 BC, while his daughter later married the future Demetrios II of Macedonia. The latter marriage was arranged by Demetrios' father Antigonus II Gonatas and Antiochus Theos, apparently in connection with the end of the 2nd Syrian war in the late 250s.

In the middle of the 240s Antigonus Gonatas tried to arrange a marriage of his successor Demetrios to Nicaea, widow of Alexander of Corinth (*Plut. Arat.* 17.2–5; *Polyaen.* 4.6.1). The marriage was either never contracted or very short, for Antigonus' purpose was to capture Corinth controlled by Nicaea, and this end was achieved. Apparently, Stratonice's position at the Macedonian court was not threatened by the projected marriage of Demetrios and Nicaea. Only when Demetrios married the Epirote princess Phthia (which episode must have been connected with the anti-Aetolian alliance of Macedonia and Epirus), Stratonice had to leave the kingdom of the Antigonids, especially since she had failed to give birth to a son or was childless at all, for her assumed daughter Apama had probably been born by Phthia. It was also Phthia who gave birth to the future Philip V.

The fact that Phthia was Philip's mother can be proved by a very rare dental defect (teeth gemination) which Phthia's grandfather, the great Pyrrhus, had as well as the Bithynian prince Prusias Μονόδονς (*Plut. Pyrrh.* 3.6; *Liv. per.* 50; *Val. Max.* 1.8.12; *Plin. NH.* 7.69; *Solin.* 1.70; *Tzetz. Chil.* 3.950 = *Arr. Bithyn.* FGrHist 156 F 29). This heritable disease could come to the Bithynian dynasty via the Antogonids after Prusias I's marriage to Philip V's sister Apama, who must have been Phthia's daughter (*Polyb.* 15.22.1; *Strab.* 12.4.3; *Hermipp.* 3 F 72).

After Phthia, who might have been repudiated for political reasons after the fall of the Aeacids' monarchy in Epirus in the late 230s BC, the place of the queen and (κατὰ θεσιν) future Philip V's mother (and later of the wife of Antogonus III Doson) could have been taken up by Chryseis, whose descent is not clear. However one cannot discard W.W. Tarn's opinion that Chriseis was Phthia's nickname.